

Научная статья
УДК 398.22
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-3-21-37
EDN GHGSA

**Эстетика женского тела
в армянском героическом эпосе «Давид Сасунский»**

Му Ачжэнь

Доктор филологических наук, старший преподаватель, Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай
944530282@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-6315-539X>

Аннотация. Как замечательный литературный памятник армянского народа, в котором с исключительной силой и яркостью выражен свободолюбивый дух и героизм народа, армянский героический эпос «Давид Сасунский» пользовался большой популярностью во всем мире. Существует множество исследований, посвященных этому эпосу, но тема женщин в нем изучалась очень мало. В «Давиде Сасунском» искусно изображен ряд женских персонажей с выразительными и уникальными чертами характера, что очень редкое явление даже в истории эпоса всего мира. В данной статье рассматривается изучение эстетики женского тела в «Давиде Сасунском». В эпосе были созданы привлекательные женщины с необыкновенной внешней красотой, силой и мужеством, в которых отразились представления уходящего матрилинейного общества и женская эстетика, присущая армянскому народу того времени. Но эти прекрасные женщины всё-таки не могли считаться независимыми личностями, так как в эпосе их тело выступает в качестве трофея, материнской утробы, инструмента для удержания власти и продолжения рода. За таким героическим образом женщин, формирующимся при поверхностном прочтении произведения, скрывается трагическая судьба и угнетение патриархальным обществом. Но следует отметить, что эти женщины добровольно приняли «идентичность других», данную им мужчинами, и стремились реализовать мужские ожидания относительно этой идентичности. Результаты исследования показывают, что отрицание идентичности женщин как самостоятельных субъектов в тексте и принятие «идентичности других», присвоенной им мужчинами, является коллективным бессознательным, что придает еще более трагический оттенок женской судьбе. Данная статья является важным дополнением к исследованию женских персонажей в армянском эпосе.

© Му Ачжэнь, 2024

Ключевые слова: «Давид Сасунский»; Армения; героический эпос; эстетика; женский образ; женское тело; привлекательность женщин; трагическая судьба женщин; матрилинейное общество

Для цитирования: Му Ачжэнь Эстетика женского тела в армянском героическом эпосе «Давид Сасунский» // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 3 (21). С. 37-50. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-37>.
<https://elibrary.ru/GHDGSA>.

PHILOLOGY

Original article

**Aesthetics of the female body
in the armenian heroic epic “David of Sasun”**

Mu Azhen

Doctor of philology, senior lecturer, Shanghai university of political science and law, Shanghai.

944530282@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-6315-539X>

Abstract. The Armenian heroic epic “David of Sasun” enjoys great popularity all over the world as a remarkable literary monument, where the freedom-loving spirit and heroism of the Armenian people are expressed with exceptional power and intensity. Until now, there have been many studies devoted to this epic, but the topic of women in this work has hardly been studied. In fact, “David of Sasun” is skillful in portraying a number of female characters with expressive and unique character traits, which is a very rare case even in the history of epic around the world. This article discusses studying the aesthetics and functions of the female body in “David of Sasun”. The epic created attractive women with extraordinarily beautiful appearance, strength and courage, and reflected the ideas of the passing matrilineal society and the feminine aesthetics inherent in the Armenian people of the time. These beautiful women however could not be considered independent personalities, as the epic refers to their bodies as trophies, mothers' wombs and tools for keeping power and continuing the lineage. Behind this heroic image of women, that could be formed by superficial reading of the work, lie tragic fates and oppression by a patriarchal society. But it should be noted that these women accepted voluntarily the “identity of others” assigned to them by men and sought to fulfill male expectations regarding this identity. The results of the study show that the denial of women's identity as independent characters in the text and the acceptance of the “identity of others” assigned to them by men is the collective unconscious, which gives an even more tragic connotation to women's fate. In general, this article is an important addition to studying female characters in the Armenian epic.

Key words: “David of Sasun”; Armenia; heroic epic; aesthetics; female character; female body; attractiveness of women; women's tragic fate; matrilineal society

For citation: Mu Azhen Aesthetics of the female body in the armenian heroic epic “David of Sasun”. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 3(21): 37-50. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-37>. <https://elibrary.ru/GHDGSA>.

Введение

Армянский героический эпос «Давид Сасунский» являлся «одним из лучших в мировой народно-эпической литературе» (*Кирпотин В. «Сасунци Давид» // Известия. 1938, 15 ноября*) и пользовался огромной популярностью во всем мире.

Этот эпос был впервые записан и опубликован армянским ученым-фольклористом Г. Срванцянцем (1840-1892) в 1874 году, и в 1881 году был переведен на русский язык другим армянским ученым – Г. Халатьянцем. Его перевод стал первой «презентацией» армянского эпоса в русской среде, не только в литературно-художественном, но и в научном плане. В 1916 году вышел в свет сборник «Поэзия Армении» в переводе известного поэта серебряного века В. Брюсова, содержащий несовершенный перевод «Давида Сасунского». Перевод В. Брюсова повысил популярность армянского эпоса в России.

1939 год стал знаковым культурным событием в истории распространения армянского эпоса. В этом году в Советском Союзе торжественно отметили 1000-летний юбилей эпоса «Давида Сасунского». Специалисты СССР совершили две важные задачи: во-первых, на основе известных вариантов составили сводный текст эпоса и перевели его на русский

язык; во-вторых, издали «Давид Сасунский». Юбилейный сборник посвященный 1000-летию эпоса. Кроме того, в ведущих советских газетах и журналах («Правда» «Известия» «Литературная газета» «Советское искусство» «Коммунист» «Дружба народов» и т. д.) были опубликованы критические статьи, посвященные характерным мотивам армянского эпоса, как «патриотизм, гуманизм, демократизм, стремление к миру, любовь к труду, мечта о свободной и справедливой жизни и др.» [Джанполадян, 2012, с. 32]. Следует отметить, что большинство этих статей имеют ярко выраженный оттенок советской идеологии. Несмотря на это, с 1939 года «Давид Сасунский» был переведен на десятки языков, включая китайский (1942), английский (1964) и французский (1964) языки. В том числе французское издание армянского эпоса «Давид Сасунский» даже вошло «в серию литературных памятников, выпускаемую Международным Советом по философии и гуманитарным наукам при ЮНЕСКО» [Никипорец, 1971, с. 206]. Данный факт доказал, что благодаря усилиям СССР армянский эпос в конце концов получил мировую славу.

С 1950-х годов в изучении армянского эпоса наметилась тенденция к расширению ракурсов, специализации и систематизации. По-

явилось немало монографий. Например, «Армянский героический эпос» (1956) И. Орбели, «Народный героический эпос» (1962) В. Жирмунского, «Происхождение героического эпоса» (1963) Е. Мелетинского, «Красота и добро» (1966) Г. Апресяна, «История народа и его эпос» (1982) А. Петросяна и т. д. В данных работах «Давид Сасунский» рассматривался с точки зрения его народности, типологии, происхождения, эстетики и исторической основы. В большинстве данных произведений образы сасунских богатырей были много изучены, но о женщинах в эпосе редко упоминались. Объяснением этому является то, что героический эпос – это литературный стиль, посвященный прославлению героев. В нем практически полностью доминируют главные герои мужского пола, а женщины появляются редко. Однако в армянском эпосе «Давид Сасунский» не только успешно сформированы образы богатырей-гигантов четырех поколения Сасуна, но при этом и искусно изображен ряд женских персонажей с выразительными и уникальными чертами характера. Это очень редкое явление в истории эпоса.

Несмотря на то, что до сих пор армянскому эпосу было посвящено множество исследований, тема об эстетике женщин в эпосе оставалась мало изучена. В данной статье будут рассмотрены трагические судьбы женских образов на основе

изучения их внешности, силы и мужества, а также функций женского тела в тексте.

Привлекательность женщин в эпосе

В «Давиде Сасунском» первой впечатляющей характеристикой главных героинь является их «привлекательность». Все они обладают благородным происхождением и несравненной красотой. Цовинархатун – единственная дочь престарелого царя Армении Гагика, «Красива так, красива так была она, / Что с двухнедельною луной была сходна, / Что за семью горами встает. / И сборщики только узрели её – / Разум оставил их, / И наземь упали они без сил» [«Давид Сасунский», 1982, с. 58]. В глазах мужчин она достойна того, чтобы за нее все отдать, и никакое золото, серебро, земля и даже королевство не может сравниться с её красотой. Возникает вопрос: *по какой причине красота Цовинары обладает святостью, которая ценится больше, чем все материальные вещи?* Дехцун – принцесса, дочь царя Каджей, красавица с сорока золотыми лучами, «была чародейкой, околдовывала» [«Давид Сасунский», 1982, с. 104]. Армаган – дочь короля Тевадороса и прекрасная дева. Исмил – жена царя Мсыра Мсры-мелика, после смерти мужа она оставалась все так же молода и красива. Хандут – принцесса страны Кабут-Кох, «Храбра Хандут и всех красой полонила, / Краса

Хандут весь свет охватила» [«Давид Сасунский», 1982, с. 285]. Гоар, дочь Пачика-царя, подобна богине. Изображение женской красоты в эпосе показывается посредственно через реакцию мужских персонажей и борьбу женихов.

Единственное прямое описание привлекательности женского персонажа в произведении сосредоточено в изображении Хандут. Через пение и восхваления трех народных певцов в тексте прямо и детально описана её красота: первый гусан похвалил её за то, что у неё стройная фигура, она скачет галопом и обладает широким сердцем. Губы её подобны сотовому меду, зубы её – жемчужин ряду, очи её – чаша с вином из граната, щеки её подобны румяному яблоку. Второй гусан восхвалял её за то, что у неё сорок кос, гранатный сок на лице, ей руки и ноги каламом обведены, её ногти словно подпилоком точены, стан как башня, а груди как сахар алеппский. Третий гусан воспевал её за то, что её ресницы длиннее крыльев журавля, сердце шире семи локтей, белизна белее выпавшего снега, а нежность нежнее хлопка.

В целом, три певца использовали множество метафор, преувеличений и противопоставлений, чтобы сформировать типичный образ красивой, полной и здоровой армянской женщины. В то же время, они упоминают большое количество природных объектов, таких как мед, жемчуг, яблоки, гранат, журавль, снежинка, хлопок и дру-

гие, которые помогли подчеркнуть первобытность красоты Хандут. Эти песни насыщены аллегориями и поэзией, услышав их, Давид сразу же решил сделать предложение Хандут. Однако, когда жених увидел свою невесту, он сразу заметил, что «Гусаны её воспели, да половины сказать не смогли» [«Давид Сасунский», 1982, с. 293]. Выходит, что красоту этой девушки невозможно описать словами.

Описание внешности Хандут в эпосе не только отражает стандарты женской эстетики того времени, но и показывает поклонение мужчин женской красоте. Точнее, «Трансцендентное повествование о женщинах показывает подсознательное поклонение женщинам в коллективном создании и распространении эпоса» [王卫华, 2007, с. 157]. Таким образом, «Давид Сасунский» освещает богатое наследие обычаев матрилинейного общества. Лан Ин, известный китайский специалист по эпосу, считает, что «в матрилинейном клановом обществе женщины играли доминирующую роль во всех аспектах производства и жизни, так что они имели очень социальный статус. Первобытные люди думают, что плодотворные женщины священны, и верили, что они обладают необычайной божественной силой. Таким образом, в ту эпоху концепция и обычаи поклонения женщинам имели глубокие корни» [郎樱, 1997, с. 21]. Как героический эпос, «Давид Сасунский» является продук-

том патрилинейной эпохи, но концепция поклонения женщинам и мифология оставили на нем глубокий отпечаток, благодаря чему женские персонажи в данном произведении обладают экстраординарными чертами, одна из которых необычайная красота.

Исключительная сила

и мужественность женщин в эпосе

«Женская красота имеет свои уникальные стандарты в разные эпохи и общества. Женский эстетический эталон на самом деле является воплощением социальной жизни в определенный период времени. Это непосредственно отражает роль женщин в общественной жизни и художественные ожидания, которые люди возлагают на них» [王艳凤, 阿婧斯, 吴志旭, 2020, с. 210]. Являясь прародителем древнегреческой литературы и классическим шедевром героического эпоса, эпос Гомера подарил нам множество ослепительных женских образов, демонстрирующих различные формы женской красоты: и «полнота» как красота матери, представленная Пенелопой; и «стройность» как красота девушки, представленная принцессой Лисикайей; и «яркость» как красота рабыни, представленная Брюсисой; и «красота убранства», созданная великолепными костюмами как красота богини, представленная Герой и т. д. [潘道正, 2007, с. 119]. В отличие от вышеупомянутой женской красоты, выраженной Го-

мером, в эпосе «Давид Сасунский» восхищается силой и мужественностью женщин.

Все главные героини в данном произведении храбры и бесстрашны. Они обладают изумительной силой, мужественностью и владеют боевыми искусствами, благодаря которым даже могут соперничать с богатырями Сасуна. Возьмём в качестве примера Хандут: молодой принц хотел жениться на ней; играя с ним, она нежно пожалала его руки и случайно сломала их и его позвоночник, в результате чего он скончался на месте. Из-за того она с тех пор поклялась: «Кто мне спину к земле пригнет-/ За того пойду» [«Давид Сасунский», 1982, с. 308]. О их бое с Давидом говорится, что они «бились долго – не одолевал никто» [«Давид Сасунский», 1982, с. 308], но в конце концов сила богатыря все-таки превзошла её, и Хандут охотно согласилась стать его женой. В качестве другого примера возьмем Гоар. Для того, чтобы испытать своего будущего жениха Мгера Младшего, она переделалась мужчиной и соревновалась с ним в боевых искусствах. В первом раунде соревнований по метанию молота и копья они оба поймали брошенные противником орудия. Из этого видно, насколько необычна сила Гоара, ведь ее избранник – герой, обладающий большей силой, даже чем Давид.

Что касается Дехцун, то она подняла образ женщины-храбреца на новый уровень. После смерти

Санасара, поскольку его старший сын Верго не имел никаких талантов, необходимых для управления страной, а остальные сыновья – Ован-Горлан и Мгер Сарший – были еще слишком молоды, Дехцун была вынуждена стать фактическим правителем страны: «Оседлала Джалали она перламутровым седлом, / Золотые удила вдела в рот коню, / И стальные башмаки надела, / Санасара булаву взяла, / Тул со стрелами и лук. / Горы все объехала окрест. / Так немало лет / Правила страной Дехцун» [«Давид Сасунский», 1982, с. 140]. Можно сказать, что её героизм ничуть не уступает Сасунским храбрецам.

По мнению автора, данный эпос так фокусируется на демонстрации силы и мужественности женщин в связи с географическим положением и культурными особенностями Армении. Географически Армения расположена в Закавказском регионе на стыке Евразии, вдали от океана, это скалистая и малонаселенная местность. У ее жителей установился определенный уклад жизни, в котором доминирует кочевая культура, что сформировало свободлюбивый, необузданный и героический национальный характер. Кочевники живут в непредсказуемой среде и добывают средства к существованию за счет животноводства. В таких условиях они всегда сталкиваются с миграцией, стихийными бедствиями и нашествиями животных. Более того, постоянные войны, описанные в эпосе,

сделали стремление к силе и мужественности реальной потребностью народа для выживания. Всё это сформировало уникальную женскую эстетику того времени.

Кроме вышеперечисленных причин, еще одна важная цель создания образов женщин-храбрецов состоит в том, чтобы оттенить мужественность Сасунских богатырей. У всех четырех поколений героев Сасуна прослеживается общая тема в их процессе взросления: поиск и завоевание невесты. Красота невесты является первопричиной и мотивацией для стимулирования героического поведения. Чем красивее невеста, тем сложнее будет ее завоевать, и соответственно, тем сильнее проявятся героические способности богатыря. В эпосе достаточно подробно описана красота Хандут. Еще одной причиной этого является задача соответствовать храбрости Давида, самого главного героя эпоса. Кроме того, чем сильнее невеста, тем больше удовольствия в победе над ней для мужчин. Ведь для них, увлеченных приключениями и обладающих высокой самооценкой, покорить Пентесилею (1) интереснее, чем жениться на послушной Золушке, так как завоевание привлекательнее спасения.

Согласно этой логике, могущественная магия Дехцун в конечном итоге будет снята Санасаром; высокомерная красавица Хандут должна добровольно сдаться Давиду, который покорил её; Гоар также суждено проиграть своему жениху Мгеру

Младшему в соревновании. Этот исход неизбежен. В данной реальности мужчины мечтают стать для женщин завоевателями, освободителями и спасителями. Существование красавиц, их сила и мужественность, процесс спасения и окончательный триумфальный финал – все это призвано помочь сформировать образ героев-мужчин. Здесь «предложенная невеста» становится наградой за победу богатырей и показателем значимости героев. Китайский ученый Фань Тинтин отметила, что «мужественность Армаган, Дехдун, Хандут и Гоар в эпосе делает их вариациями мужских персонажей, которые скрываются за женской внешностью. Цель – не что иное, как извилистое отражение мужского “я” под маской противоположного гендера. На самом деле, в системе мужского дискурса женщин не существует» [范婷婷, 2008, с. 184].

Функции женского тела в эпосе

Не только красота, но и женское тело, в целом, имеет важное функциональное значение в данном произведении.

Цовинар была зачата от двух горстей воды и родила героев первого поколения Сасуна – близнецов Санасара и Багдасара. Такое магическое развитие сюжета далеко от реальности. Цовинар стала своеобразной аллегорией на «Мать Христа», которая лишена плотских желаний, иными словами, она предстала в качестве чрева, хранящего в себе семя жизни, а не индивидуума,

рожающего ребенка. Для того, чтобы заполучить прекрасную Цовинар, Багдадский халиф начал войну против Армении. В конце концов, «она жертвует своей свободой, своим счастьем для людей» [Демирчян, 1939, с. 20] и досталась халифу в качестве трофея в награду за защиту родины и народа. Именно на этом уровне женщина стала товаром, которым можно владеть или обменять.

С точки зрения социального устройства, «... сцена, отраженная в героических эпосах, обычно представляет собой период после распада первобытной человеческой общины. На этом этапе только непрерывная внешняя экспансия может помочь приспособиться к быстрому росту производительности. Земля, собственность и особенно население являются основными объектами конкуренции. Из-за важности воспроизводительной функции женщин их образ стал частью военной коллекции» [朱飞镒, 谢建辉, 2014, с. 111]. В эпосе Зовинар, как символ женской красоты, естественным образом превращается в трофей и достояние мужчин, за которое они борются.

Исмил-ханум является очень сложным и спорным образом в эпосе. О. Меликян считал, «... как образец хитрой, умной и деспотичной женщины, стоящей во главе деспотического-же государства, Исмил-ханум не имеет себе равной в истории поэзии» [Меликян, 1939, с. 42]. Л. Мкртчян даже думал, что образ

Исмил-ханум является одной из замечательных особенностей эпоса: «Армянский эпос придал образу Исмил-ханум, женщины и матери, которая печется о судьбах мсырской державы, державы, враждебной армянам, – черты, возвеличивающие ее» [Мкртчян, 1982, с. 31]. Однако С. Гайсарьян критиковал отрицательные поступки героини, направленные против армян, и сделал вывод: «Отношение Исмил к Давиду определяется только политическим расчетом» (*Гайсарьян С. Женские образы. // Литературная газета. 1939. 15 сентября*). Но на такой вывод возразил другой учёный М. Джанполадян, он отметил, что «действительно, соглашаясь оставить в Мсыре младенца Давида и вскормить его, Исмил думает, что впоследствии Давид станет опорой ее сыну и они вместе будут править Мсыром, но когда ее сын Мсрамелик начинает враждебно относиться к Давиду и неоднократно пытается убить его, Исмил-ханум руководствуется уже не политическими, а чисто человеческими побуждениями и всякий раз отводит от Давида угрозу гибели» [Джанполадян, 2012, с. 36]. На данный момент анализ И. Орбели более рационален и объективен: «Исмил-ханум – женщина, наделенная и слабостями живого человека, и властолюбием царицы, и громадной любовью и заботой к своему сыну, и к тому, кто стал ее сыном, вкусив ее молока...» [Давид Сасунский: армянский народный эпос, 1939,

с. 38]. С точки зрения автора статьи, несмотря на благородность или хитрость Исмил, трагичность её судьбы очевидна. Для того, чтобы сохранить трон покойного мужа Мелика, Исмил нужно было родить нового наследника. По этой причине она без колебаний отказалась от целомудрия, предала свое тело и соблазнила Мгера Старого, и, наконец, родила сына Мсра-мелика (во имя её покойного мужа Мелика). Таким образом, её тело стало инструментом поддержания политической стабильности мужчин в патриархальной культуре.

Так совпало, что тело Армаган также выполнило аналогичную функцию в произведении. Как жена Мгера Старого, она раскусила уловки Исмил, но ей не удалось остановить своего мужа, который настаивал на принятии приглашения Исмил. Армаган даже пришлось поклясться в отчаянии, что «не взойдешь ко мне на ложе сорок лет» [«Давид Сасунский», 1982, с. 161]. Однако тот факт, что Сасун отчаянно нуждался в наследнике, заставил ее все-таки решиться и простить своего мужа и родить ему сына Давида, несмотря даже на то, что Армаган знала, что нарушение клятвы будет стоить ей жизни. Для того, чтобы помочь мужу в продолжении рода, Армаган отдала свою жизнь и умерла молодой.

В. Кирпотин выразил, что в эпосе очень характерно отношение народа к женщине. Взяв в пример Хандута, он отметил «Хандут-

хатун выходит за Давида не насильно, не по правилам обычая, а по своему свободному выбору. Женщина в народном представлении умеет владеть оружием, – Хандут-хатун принимает участие в сражениях. Зато свободная любовь независимой женщины рисуется как навеки верная и нерушимая» [«Давид Сасунский», 1939, с. 12]. Узнав о смерти Давида, Хандут, также не колеблясь, прыгнула с башни, чтобы её захоронили вместе с ее мужем. Такой сюжет показывает, что в патриархальной культуре тело женщины теряет необходимость с окончанием жизни ее возлюбленного. В действительности описанные выше ситуации присутствуют в тексте для того, чтобы показать, как мужчины устанавливают моральный ориентир для женских персонажей, и они надеются, что их жены поставят свое целомудрие и супружескую верность на первое место, даже превыше своих собственных жизней. Таким образом, тело Хандут становится инструментом выражения преданности мужчинам.

Французская писательница Симона де Бовуар указала в своей книге «Второй пол», что самой важной чертой женской идентичности является то, что женщины являются «другими» для мужчин [Бовуар, 2011, с. 9]. В данном эпосе женское тело выступает в качестве трофея, материнской утробы и инструмента для удержания власти и продолжения рода. Несмотря на то,

что трагическая судьба героинь давно уже предрешена, они об этом не подозревают. Можно сказать, что в произведении женщины добровольно приняли «идентичность других», данную им мужчинами, и стремились реализовать мужские ожидания относительно этой идентичности.

Самоотверженность Цовинар, самонаказание Дехцун, искушение Исмил, сопротивление и компромисс Армаган, мученичество Хандут и последние слова Гоар – все это их добровольный выбор. В их сознании мужчина является господином, сущностью и абсолютом. Женщины существуют благодаря привязанности к своим мужьям, и «жить для него» стало законом выживания всех женских персонажей в эпосе: за выбором Цовинар пожертвовать собой стоит моральное убеждение в том, что должна «умереть за своего отца»; Дехцун называет Санасара «свет очей моих» и «мой властелин» и готова умереть за него; Армаган убеждена, что «Муж – это голова, а жена – / Нога, послушанная голове!» [«Давид Сасунский», 1982, с. 168]. Исмил сказала спящему сыну: «Мелик, пусть мать твоя погибнет за тебя! / Сынок мой милый, свет очей моих, / Ты укрепи наш мсырский очаг, / Ты раздави сасунский очаг!» [«Давид Сасунский», 1982, с. 165]. Последней фразой Хандут перед смертью была: «Свет солнца отныне / Запретным мне будет, / После Давида не буду я жить!» [«Давид Сасунский», 1982, с. 319]. Будь то дочери,

жены или матери, мысли этих женщин чрезвычайно схожи. Данные образы в эпосе формируют психологический портрет женщин, готовых стать беспрекословными вассалами своих мужчин.

Глубоко укоренившееся мышление «другого», которое мужские персонажи внедряют в сознание женских, заставляет последних не только сознательно отказаться от статуса субъекта, но и превратиться в защитников идентичности мужчин. Такого рода «крайняя лояльность» не заканчивается даже со смертью героя. Из этого следует, что женщины в данном произведении играли роль соучастниц богатырей в формировании трагической судьбы самих героинь на пути к становлению личностью «другого». Китайский учёный Лю Юань считает, что «... патриархальное общество подавляет сопротивление женщин различными способами, особенно с помощью незаметного влияния культуры, которая делает иррациональность разумной. Представления о мужском превосходстве и женской неполноценности, мужской силе и женской слабости, а также о мужской мудрости и женской неуклюжести в культуре накопились в коллективном бессознательном, которое в первую очередь ограничивает суждения и выбор людей» [刘渊, 1995, с. 64]. Отрицание идентичности женщин как самостоятельных субъектов в тексте и принятие «идентичности других», присвоенной им мужчинами, явля-

ются коллективным бессознательным, что придает еще более трагический оттенок женской судьбе.

Заключение

Изображение прекрасных героинь в «Давиде Сасунском» показывает сильное поклонение женщине, сохраняющееся в матрилинейном обществе, а также отражает женскую эстетику армянского народа того времени, но функциональное значение женского тела в тексте отражает авторитет мужчин в патриархальную эпоху. Иными словами, эпос ставит женщин на очень высокое положение и пропагандирует женскую красоту и божественную силу, но на самом деле эти «красивые и сильные» женщины не обладают экономической, психологической и социальной независимостью, а скорее находятся в положении помощниц, выполняющих вспомогательные функции для мужчин.

Бовуар привела аргументы из биологии, психоанализа и исторического материализма, чтобы доказать, что существенное различие между женщинами и мужчинами не является физическим, психологическим и экономическим, а определяется социальными факторами, в которых они находятся. С изобретением новых орудий гендерное разделение труда привело к тому, что работа по дому, выполняемая женщинами, стала незначительной по сравнению с трудом, выполняемым мужчинами для получения

средств производства. Трансформация матрилинейной системы в патриархальную привела к тому, что женщины потеряли контроль над миром и стали собственностью мужчин, вассалами, заняв второстепенные роли, что привело к тому, что Энгельс назвал «неудачей женщин мирового значения» [Маркс, 1986, с. 54].

Таким образом, несмотря на то, что на первый взгляд эпос написан о поклонении женским образам, на глубоком уровне он выражает трагическую судьбу женщин и угнетение мужчин. Как «женщины в “Одиссее” активно организуют власть, которая принадлежит женщинам, но в конце концов они были решительно отвергнуты мужским миром (представленным

Одиссеем)» [陈汝女, 2009, с. 35], в «Давиде Сасунском» женская власть, активно организованная красивыми и сильными женщинами, также была полностью уничтожена в мужском мире, возглавляемом богатырями Сасуна. Возможно, именно из-за этого И. Розанов считал, что «это тем более изумительно, что женщина на Востоке, в частности и в Армении, была более порабощена, чем в европейских странах. В этих замечательных женских типах народ выразил свою мечту о свободной, равноправной женщине. И кажется, ни в каком другом эпосе эта мечта не выражена с такой силой и убедительностью, как в “Давиде из Сасуна”» [Розанов, 1939, с. 44].

Примечания

(1) Пентесилея – храбрая и очаровательная царица в греческой мифологии, была восхвалена Ахиллом и, как говорят, убита им.

Библиографический список

1. Давид Сасунский» (Армянский народный эпос). Ленинград : Советский писатель, 1982. 384 с.
2. «Давид Сасунский» / перевод с арм. В. Брюсова и М. Лозинского. Предисловие В. Кирпотина, И. А. Орбели. Москва : Гослитиздат, 1939. 80 с.
3. Давид Сасунский: армянский народный эпос / под ред. и с предисл. акад. И. А. Орбели. Москва-Ленинград : Наука, 1939. С. VII-XLIV.
4. Демирчян Д. «Давид Сасунский» как история и философия армянского народа // Давид Сасунский. Юбилейный сборник, посвященный 1000-летию эпоса. Ереван : АрмФАН'а, 1939. С. 7-24.
5. Джанполадян М. «Давид Сасунский» в русских переводах и критике. Ереван : Изд-во РАУ, 2012. 178 с.
6. Маркс К. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Политиздат, 1986. 639 с.
7. Меликян О. Патриотизм, демократизм и идея труда в эпосе «Давид Сасунский» // Давид Сасунский. Юбилейный сборник, посвященный 1000-летию эпоса. Ереван, 1939. С. 25-54.

8. Мкртчян Л. Героико-патриотический эпос армянского народа // «Давид Сасунский». Армянский народный эпос. Ленинград : Советский писатель, 1982. С. 5-57.
9. Никипорец Н. Новые зарубежные издания эпоса народов СССР // Текстологическое изучение эпоса. Москва : Наука, 1971. С. 206-230.
10. Розанов И. Давид из Сасуна // Литературная учеба. 1939. №11. С. 44.
11. 陈戎女. 当代女性主义荷马批评. 外国语文. 2009. 第2期, 34-41页.
12. 范婷婷. 《萨逊的大卫》中女性形象的解读. 前沿. 2008. 第3期. 183-185页.
13. 郎樱. 论《江格尔》与《玛那斯》中的神女、仙女形象. 民族艺术. 1997. 第1期. 21-32页.
14. 刘渊. 同主题变奏——嫦娥奔月和美狄亚出逃的比较研究. 外国文学研究. 1995. 第4期. 63-65页.
15. 潘道正. 论《荷马史诗》中的女性美观念. 河南师范大学学报(哲学社会科学版). 2007. 第4期. 119-121页.
16. 王卫华. 试析《江格尔》与《荷马史诗》中的女性角色. 宁夏社会科学. 2007. 第2期. 155-158页.
17. 王艳凤, 阿婧斯, 吴志旭. 蒙古族史诗与印度史诗比较研究. 中国社会科学出版社, 2020.
18. 西蒙娜·波伏瓦. 第二性. 郑克鲁译. 上海: 上海译文出版社, 2011.
19. 朱飞镛, 谢建辉. 从夺妻母题看“英雄时代”的女性形象. 贵州民族研究. 2014. 第3期. 110-113页.

Reference list

1. «David Sasunskij» (Armjanskij narodnyj jepos) = David of Sasun (Armenian folk epic). Leningrad : Sovetskij pisatel', 1982. 384 s.
2. «David Sasunskij» = “David of Sasun” / Perevod s arm. V. Brjusova i M. Lozinskogo. Predislovie V. Kirpotina, I. A. Orbeli. Moskva : Goslitizdat, 1939. 80 s.
3. David Sasunskij: armjanskij narodnyj jepos = David of Sasun: Armenian folk epic / pod red. i s predisl. akad. I. A. Orbeli. Moskva-Leningrad : Nauka, 1939. S. VII-XLIV.
4. Demirchjan D. «David Sasunskij» kak istorija i filosofija armjanskogo naroda = “David of Sasun” as the history and philosophy of the Armenian people // David Sasunskij. Jubilejnyj sbornik, posvjashhennyj 1000-letiju jeposa. Erevan : ArmFAN'a, 1939. S. 7-24.
5. Džanpoladjan M. «David Sasunskij» v russkih perevodah i kritike = “David of Sasun” in Russian translations and reviews. Erevani: Izd-vo RAU, 2012. 178 s.
6. Marks K. Izbrannye proizvedenija = Selected works: V 3-h t. T. 3. / K. Marks, F. Jengel's. Moskva : Politizdat, 1986. 639 s.
7. Melikjan O. Patriotizm, demokratizm i ideja truda v jepose «David Sasunskij» = Patriotism, democracy and the idea of labour in the epic David of Sasun // David Sasunskij. Jubilejnyj sbornik, posvjashhennyj 1000-letiju jeposa. Erevan, 1939. S. 25-54.
8. Mkrтчjan L. Geroiko-patriotičeskij jepos armjanskogo naroda = Heroic and patriotic epic of the Armenian people // «David Sasunskij». Armjanskij narodnyj jepos. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1982. S. 5-57.

9. Nikiporec N. Novye zarubezhnye izdaniya jeposa narodov SSSR = New foreign publications of the USSR peoples' epic // Tekstologicheskoe izuchenie jeposa. Moskva : Nauka, 1971. С. 206-230.
10. Rozanov I. David iz Sasuna = David of Sasun // Literaturnaja ucheba. 1939. №11. S. 44.
11. 陈戎女. 当代女性主义荷马批评. 外国语文. 2009. 第2期, 34-41页.
12. 范婷婷. 《萨逊的大卫》中女性形象的解读. 前沿. 2008. 第3期. 183-185页.
13. 郎樱. 论《江格尔》与《玛那斯》中的神女、仙女形象. 民族艺术. 1997. 第1期. 21-32页.
14. 刘渊. 同主题变奏——嫦娥奔月和美狄亚出逃的比较研究. 外国文学研究. 1995. 第4期. 63-65页.
15. 潘道正. 论《荷马史诗》中的女性美观念. 河南师范大学学报(哲学社会科学版). 2007. 第4期. 119-121页.
16. 王卫华. 试析《江格尔》与《荷马史诗》中的女性角色. 宁夏社会科学. 2007. 第2期. 155-158页.
17. 王艳凤, 阿婧斯, 吴志旭. 蒙古族史诗与印度史诗比较研究. 中国社会科学出版社, 2020.
18. 西蒙娜·波伏瓦. 第二性. 郑克鲁译. 上海: 上海译文出版社, 2011.
19. 朱飞镛, 谢建辉. 从夺妻母题看“英雄时代”的女性形象. 贵州民族研究. 2014. 第3期. 110-113页.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.
The article was submitted on 16.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication on 20.09.2024